

Секция «Юриспруденция»

Критерии научности юридических знаний

Мурадалиев Руслан Абулферзович

Студент

*Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Махачкала, Россия
E-mail: muradaliievruslan@mail.ru*

Критерии научности юридических знаний Существует множество мнений и подходов к пониманию критериев научности юридической науки. Критерии научности все чаще становятся предметом дискуссий и в юридической науке, в связи с поиском решения отдельных проблем юридической теории. Однако эти попытки в основе своей так и остались безуспешными, в связи с неразрешенностью проблемы критериев научности, связанных с характеристикой "признаков подлинно научного знания" и "требований, которым должно удовлетворять и ориентироваться на которые должно развиваться научное знание". По мнению Сырых В.М. «теоретический уровень представляет собой совокупность логически обоснованных и проверяемых на практике знаний». Трудно не согласиться с видным теоретиком права, ведь признавая научность знания оно должно иметь доказательность обоснования. Степин В.С считает, что научность теории определяется "системой идеалов и норм научности: идеалов и норм объяснения, описания, доказательности обоснования знаний, их построения и организации". Это наводит на мысль о рациональном обосновании научности, сущность которой заключается в непротиворечивости знаний. Никак не покушаясь на авторитет двух выше названных деятелей наук, хотелось бы отметить что в юридической теории, получение непротиворечивого знания затрудняется тем, что юридическая теория вынуждена соотносить основную часть доказательств теоретических положений с положениями юридической практики. Поскольку непротиворечивость скорее свойственна искусственным, формальным (мыслительным) системам, а юридическую практику трудно отнести к системам подобного рода, то обращение к юридической практике для доказательства теоретических положений означает вместе с тем признание значительного круга допущений относительно непротиворечивого характера доказательств юридической теории. Касаемо системы идеалов и норм по мнению большинства авторов не является статичной и некой застывшей системой, она изменчива и подвижна. Такого мнения и Алексеев С.С. «Происходящий в настоящее время в правовой науке процесс углубления познания правовой действительности вызывает необходимость обогащения традиционных юридических понятий ,выработки новых общих положений и в связи с этим известной рационализации и развития юридической терминологии». Но не отрицая тем самым что юридической терминологии должны быть присущи требования однозначности строгой определенности ясности ,устойчивости ,совместимости со всем комплексом употребляемых в науке терминов. В данном случае ученый продолжая свои размышления о состоянии юридической теории подчеркивает, что употребляемые терминологические обозначения как структура права, структурная общность, комплексное образование, юридическая процедура едва ли могут вызвать возражения с выше указанных требований то введение терминов «ткань права» «юридическая энергия», «правовая материя» и некоторых других требуют осторожности. Так или иначе появляется «научная абстрактность». Ведь нельзя

забывать что всякая научная абстракция построение абстрактных моделей в различных областях знания имеет различное значение и свои пределы. Построение таких моделей по мнению В.П.Казимирчука неизбежно связано с известным упрощением сознательным игнорированием каких то конкретных реальных особенностей и характерных черт предмета изучения. Чем выше абстракция тем более «огрублено» она представляет предмет изучения. Поэтому критерии возможности использования таких абстрактных моделей должны быть выработаны самой правовой наукой. Например («право», «источники права», «законодательство», «юридическая ответственность», «законность» и др.), мы обратим внимание на то, что в юридической теории все они имеют множество самых различных значений и смыслов. Это и является по мнению Алексеева С.С основой противоречия теории и практики можно было бы предложить для полной ясности, закрепления в дефинициях нормативно- правовых актов. Таким образом думается что определение границ конвенциональных допущений в определении научности юридической теории позволит отделить научное знание от знания ненаучного и обеспечить ее дальнейшее преобразование.

Литература

1. Степин В.С. Наука и лженаука // Науковедение. 2000. N 1. С. 72.
2. Алексеев С. С. Общая теория права. — М.: Юридическая литература, 1981.
3. Сырых В.М. Метод правовой науки: основные элементы и структура. — М.: 1980
4. В. П. Казимирчук. Право и методы его изучения. М.: Изд. Юридическая литература, 1965. 204 стр.